

Это где я? Разве я не умер? Как я мог оказаться здесь?

Вокруг царил абсолютная тишина, в носу то и дело покалывало от запаха гниения и сырости. Воздух вокруг был донельзя мертвенным — казалось, сам ангел смерти приготовил для него эту приветственную церемонию.

Юй Ичэнь с трудом приоткрыл глаза; всё движение происходило донельзя медленно. Поскольку обзор был заслонен, всё, что он перед собой видел, ограничивалось сплошной темнотой.

Он попытался поднять руку, но тут же услышал звон ударившихся друг о друга цепей, и под их тяжестью рука снова безвольно упала. От того же движения в щиколотках внезапно разлился пронизывающий до костей холод.

Неужели в прошлой жизни я творил сплошные злодеяния? И теперь враги пришли со мной разобраться?

Не успел он полностью поднять голову, как с какой-то стороны донесся приглушенный разговор. Голоса двух разных людей смешались воедино, и, возможно, из-за большого расстояния разобрать слова было трудно.

Разговоры постепенно стихли. Сопровождаемые приближающимися шагами, дыхание Юй Ичэня резко оборвалось. Инстинктивное движение отступить назад тут же потревожило раны на его теле. Их было немало — больших и маленьких, они покрывали его целиком, а кое-где даже сочилась кровь, пропитывая прилегающую к телу одежду.

Мать моя женщина! Неужели небеса решили меня погубить? Я ведь даже толком не понял, кто хочет меня убить, так и умру в неведении!

Но прежде чем он успел мысленно сформулировать прощальные слова, шаги внезапно затихли. Кто-то грубо схватил Юй Ичэня за подбородок — с такой силой, что, казалось, кости вот-вот сокрушатся в крошево. Из-за приближения этого человека и без того холодный воздух сделался ледяным, словно в разгар бурана.

— Кто ты? Зачем меня похитил? — дрожащим голосом спросил Юй Ичэнь.

Человек напротив ничего не ответил, но сверху донесся легкий смешок. Они словно подались ближе, и сквозь привычный смрад сырости и тлена пробивался тонкий аромат фиалок.

От него так приятно пахло.

Хань Сыхэн протянул руку к белой повязке, закрывавшей глаза Юй Ичэня, пальцы скользнули вперед, завели узел за затылок и развязали его.

Повязка спала, ресницы Юй Ичэня слегка затрепетали. В тот самый момент, когда он открыл глаза, их взгляды встретились. Паника и ненависть столкнулись лицом к лицу, лишь усиливая страх в сердце Юй Ичэня.

— Молодой господин Юй и впрямь забывчив на добро. Я-то думал, имя Хань Сыхэна ты запомнишь на всю жизнь, ведь вся твоя оставшаяся здесь жизнь будет хуже смерти.

Юй Ичэнь тяжело дышал, ловя слабый просвет света, проникающий сквозь окно, и в глубине его зрачков отражалось лицо стоявшего перед ним мужчины.

Серебристо-белые слегка выющиеся волосы развевались в тусклом свете, кожа отливала болезненной бледностью, отчего губы казались неестественно алыми. За золотой оправой очков прятались манящие лисьи глаза, уголки которых слегка приподнимались, однако в улыбке не было и тепла — глубокие глаза таили в себе хитрость и расчет. На нем был идеально скроенный черный костюм, подчеркивающий безупречные пропорции его фигуры.

Ого, да это же просто красавчик?

Не успел он вставить хоть слово, как этот красавец извлек из кармана кинжал. Хань Сыхэн зажал рукоять правой рукой и поднес клинок к его шее, острое же стало медленно подниматься вверх по коже Юй Ичэня, оставляя за собой тонкую красную полосу крови.

Смелости тебе не занимать! Ты вообще знаешь, кто я? Этому красавчику, похоже, жить надоело, а у меня нет двух жизней, чтобы он их калечил!

Хань Сыхэн сильнее сжал пальцы на его подбородке, уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке, после чего он наклонился к самому его уху и прошептал:

— Конечно знаю. Ты — тот самый человек, которого я во сне мечтал замучить до смерти.

Острая боль мгновенно распространилась от подбородка, Юй Ичэнь судорожно втянул воздух, а на его лице отразилось мучение. Он попытался поднять руку и разжать пальцы, впившиеся в его подбородок, но после бесчисленных попыток понял, что либо застревает на половине движения, скованный железными цепями, либо даже прикоснувшись к руке мучителя, не может её сдвинуть.

Когда его взгляд упал на разложенные на столе орудия пыток, сердце наполнилось жгучим чувством бессилия. Казалось, в груди ещё теплился слабый огонёк света, но тело словно сковали льдом и снегом, заставляя прочувствовать жуткий холод до самых костей.

Хань Сыхэн смотрел на него леденящим взглядом, в котором читалась такая ненависть, будто между ними лежала пропасть кровной мести. Юй Ичэнь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, а затем прямо встретился с ним взглядом. Через стёкла очков он словно пытался прочесть первозданный холод, затаившийся на дне глаз своего мучителя.

— Так нельзя говорить. Если ты меня замучаешь до смерти, разве не лишишься главного развлечения? Так что будь аккуратнее, пощади меня.

Юй Ичэнь делал вид, что сохраняет спокойствие и пытается вести переговоры, но на самом деле его душа уходила в пятки, а скованные цепями руки непроизвольно дрожали.

В уголках его губ запеклась кровь. Взгляд Хань Сыхэна потемнел; он надавил ладонью на рану Юй Ичэня и, глядя на то, как тот слегка нахмурил брови, криво усмехнулся. Не успел он сделать следующий шаг, как резкий телефонный звонок нарушил воцарившуюся тишину.

Достав из кармана смартфон и взглянув на имя на экране, Хань Сыхэн помрачнел ещё сильнее. Он с силой оттолкнул руку, державшую подбородок Юй Ичэня, ответил на вызов и направился к выходу.

— Наконец-то ушёл. Настоящий живой ямалок! Чего это у нынешней молодёжи такой буйный нор?

Но почему это имя, Хань Сыхэн, кажется ему таким знакомым? Точно так же звали главного героя в романе, который только что отправил его на тот свет.

Добро пожаловать в мир этого романа о мужской любви, я — твоя система Ванцай. Чтобы помочь тебе выжить в этом мире, сначала мы должны вернуться в прошлое, а затем под другим именем приблизиться к главному герою...

Стоп, стоп, стоп, хватит! Сначала вытащи меня из этой дыры! Если я сейчас же не уйду, то когда он вернётся, можешь ждать, пока из меня сделают салат!

Всё вокруг словно поглотил густой чёрный туман, и теперь Юй Ичэнь чувствовал себя добычей, на которую в этом тумане открыли бесконечную охоту.

Ладно, давай сначала вернемся к первой временной точке. Прошу хозяина подготовиться, а перед этим я вкратце познакомлю тебя с информацией об этом мире.

С исчезновением назойливого механического голоса окружающий пейзаж полностью изменился. Сковывавшие его железные цепи исчезли, и теперь Юй Ичэнь, сменив обличье и статус, направлялся в совершенно незнакомое место.

Значит, я — злодейский второстепенный персонаж из романа, причём чистокровный альфа, а Хань Сыхэн, которого я только что видел, — тот самый яндере-главный герой из оригинала.

Да-да! Хотя в первой половине романа ты всячески измывался над главным героем, во второй половине его месть вернётся к тебе бумерангом, умноженная на тысячу. Поэтому, выполняя сюжет, носитель должен параллельно поднимать уровень его благосклонности — только так он в конце концов не прикончит тебя слишком жестоко.

Выходит, издевательства над ним я на своей шкуре так и не прочувствовал: стоило только переместиться сюда, как мне чуть не перерезали глотку. Если я помру ещё раз, трава на моей могиле наверняка вырастет метров пяти высотой, даже царь преисподней устанет меня принимать!

Ванцай, наша первая роль — это соседский парень, один из тех немногих, кто помогал ему в те трудные времена.

Верно. В оригинале этот отрезок сюжета не был подробно описан, но он позволяет кое-что изменить в истории. Так что хост может начать именно отсюда и постараться стать для главного героя чистым и недостижимым лунным светом.

<http://bllate.org/book/22472/2365617>